
АНГЛО-БУРСКАЯ ВОЙНА 1899–1902 ГГ.: НАЧАЛО УПАДКА БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ

В.М. Заболотный

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухло-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена англо-бурской войне 1899–1902 гг., которая сыграла важную роль в истории Британской империи и во многом предопределила ее дальнейший упадок и гибель. Эта война потребовала от Великобритании слишком много финансовых затрат и человеческих жертв, а ее результаты оказались настолько незначительными для метрополии, что британская общественность поставила под сомнение сам факт победы.

Ключевые слова: Южная Африка, Капская колония, Трансвааль, Оранжевое Свободное Государство, буры, африканеры, зулусы, бушмены, готтентоты, Южно-Африканский Союз, Британская империя, Британское содружество наций.

На рубеже XIX–XX вв. Британская империя вступила в свою последнюю стадию развития, которую некоторые специалисты называют Третьей империей, хотя для этого нет никаких оснований. На самом деле это был своеобразный переходный период, когда в недрах империи стало формироваться и быстро набирать силу ядро так называемых «белых доминионов», заложивших правовые нормы для будущего Содружества наций.

И первым событием, обозначившим кризис Британской империи, стала англо-бурская война 1899–1902 гг. Она поколебала устои могущественной империи и стала последним свидетельством ее территориальной экспансии, потребовавшим огромного напряжения сил и значительных моральных издержек.

Колонизация Южной Африки европейскими поселенцами началась во второй половине XVII в., когда в районе нынешнего города Кейптауна обосновались буры – крестьяне голландского происхождения («воер» – крестьянин). Однако первое открытие Южной Африки произошло в 1652 г., когда Голландская Ост-Индская компания направила Яна Ван Рибека исследовать южное побережье Африки и отыскать там удобные гавани. Поначалу речь шла не о колонии или постоянном поселении, а всего лишь об опорном пункте на пути из Европы в Индию и обратно, где матросы могли бы отдохнуть, пополнить запасы еды и воды, а также привести в порядок свои потрепанные штормовыми ветрами суда. И только много лет спустя служащие Ост-Индской компании получили разрешение на создание первого постоянного поселения на южной оконечности Африканского континента.

Уже первые контакты европейских поселенцев и местных жителей обозначили две характерные особенности. Первая заключалась во враждебности между бурами и готтентотами из-за земель и пастбищ, а вторая – в постоянно нарастающем конфликте буров с владельцами Ост-Индской компании из-за контроля над торговлей и проходящими мимо судами (1).

Вскоре за ними последовали выходцы из других стран Европы – Дании, Германии, Франции, Скандинавии и т.д. Их отличительной чертой было социальное происхождение и протестантская этика труда, что позволило им быстро освоиться на новых землях и добиться впечатляющих результатов в области земледелия и скотоводства. И все они стали называть себя бурами и говорить на языке африкаанс – местном диалекте голландского языка (2).

Что же касается коренных жителей Южной Африки – готтентотов и бушменов, – то они поначалу не испытывали к чужестранным колонистам никаких враждебных чувств. Однако позже конфликт между африканцами и европейцами стал практически неизбежным, поскольку последние стали претендовать на плодородные земли, пастбища и скот коренных жителей, а главным аргументом в таком конфликте становилось огнестрельное оружие колонизаторов и постоянные раздоры между вождями местных племен.

После потери североамериканских колоний в ходе Войны за независимость и образования США Великобритания предпринимает отчаянные попытки вытеснить буров и захватить южные регионы Африки. В 1795 г. англичане создали здесь крупные опорные пункты и начали планомерно оттеснять буров и коренных жителей на менее плодородные земли. Это процесс сопровождался массовым наплывом английских поселенцев и введением британских порядков (3). Более того, британские власти стали навязывать бурам английский язык и вводить довольно обременительную систему налогообложения, лишая местное население привычных льгот и привилегий. Венский трактат 1815 г. окончательно закрепил за Великобританией недавно захваченные земли и придал им статус легитимности. Этому во многом способствовали и британские миссионеры, которые рассматривали колониальные захваты как «объект для прозелитизма и благотворительности» (4).

В 1834 г. британский парламент принял закон о ликвидации рабства и освобождении рабов с незначительной финансовой компенсацией бывшим хозяевам. По некоторым данным, рабов было не меньше 40 тыс., а компенсацию за утрату имущества выплачивали только в Лондоне, что для многих африканеров было просто недоступно (5). Вслед за этим началось резкое сокращение принадлежавших бурам пастбищных земель, что привело к массовому исходу буров вглубь континента. Это драматическое событие получило название «Great Trek» («Великий путь») и стало началом освоения не принадлежавших Англии земель. В середине XIX в. изгнанные со своих земель буры образовали на северо-востоке Южной Африки два небольших государства – Южноафриканскую республику (Трансвааль) и Оранжевое Свободное Государство.

Причин для великого переселения было множество, однако самой главной, по мнению авторитетного исследователя Южной Африки Б. Бантинга, «была ненависть голландцев к британскому господству и проводимой ими расовой политике» (6). Любопытно заметить, что наиболее откровенную оценку этих событий дал русский писатель И.А. Гончаров, внимательно наблюдавший за территориальной экспансией Англии. «Они хотели иметь свои законы, управление, – писал он о бурах, – и надеялись, что сумеют, без помощи англичан, защититься против врагов, и не обманулись» (7).

Разумеется, русский писатель не был специалистом в области истории и слабо представлял себе все трагические последствия европейской колонизации для коренных народов Африки. Вполне можно согласиться с российским исследователем Г. Шубиным в том, что в оценке Гончарова есть явные противоречия. Переселяясь на новые территории, буры занимали не «пустующие земли», а территории, исконно заселенные африканскими племенами. «Голландскоязычные потомки европейских поселенцев, – отмечает он в одной из своих работ, – многие десятилетия вели кровопролитные войны с окрестными черными народами, постепенно насильственно подчинив последних» (8).

Не менее откровенные свидетельства содержатся в малоизвестном памфлете «Обиды кафров», подписанном псевдонимом «Юстус», т.е. «Справедливый» (9). Английский врач и миссионер неустанно доказывал, что английские колониальные войска просто расстреливают коренных жителей Южной Африки, а потом ссылаются на их «бунтарское» поведение или попытки избежать наказания. Изучив множество документов, включая парламентские дебаты и официальные донесения посланников, «Юстус» окончательно выносит свой приговор: «Это позор и трагедия... которые когда-нибудь будут использованы против нас и никогда не должны быть забыты» (10).

Еще более откровенным был британский историк П. Брендон, который совершенно справедливо заметил, что буры сражались за владение землей, «деморализовали готтентотов при помощи бренди и оспы, убивали бушменов, словно змей» (11). По сути дела, буры были номадами, постоянно кочевали в своих фургонах с места на место, крайне жестоко относились к местному населению и фактически мало чем отличались от африканцев. Поэтому вторжение англичан многим казалось «цивилизаторской миссией», призванной обуздать «диких буров» и приобщить их к современной европейской цивилизации. Первым делом англичане отменили жестокие пытки и колесование коренных жителей, однако вскоре убедились, что главными противниками их реформ были не коренные африканцы, а «белое племя Африки» (12).

Разумеется, сами англичане свято верили в превосходство белых людей, но не на тех условиях, которые удовлетворили бы африканеров, то есть потомков европейских колонизаторов. Что же касается самих африканеров, то они считали свою миссию «поисками земли обетованной». Это был доста-

точно сильный моральный импульс, сформировавшийся в своеобразную «бурскую мифологию». Только такая вера могла «связать вместе бедных, разрозненных, вздорных и задиристых «вооруженцев» во время их долгого путешествия в глубину континента» (13).

В 1877 г. англичане ввели войска в столицу Трансвааля Преторию и объявили о захвате этой страны, однако буры вскоре восстали и изгнали захватчиков. После долгих проволочек и жестких дипломатических акций Великобритании все же признала независимость Южно-Африканской Республики и Оранжевого Свободного Государства. Вероятно, судьба этих бурских республик была бы совершенно другой, если бы в 1886 г. в Трансваале не обнаружили богатейшие в мире месторождения золота и других полезных ископаемых. По большому счету, именно это обстоятельство и привело к англо-бурской войне (14).

Африканский «Клондайк» привлек в Трансвааль огромное количество новых переселенцев, которые к концу XIX в. превзошли по численности самих буров и сразу же потребовали снижения налогов, равноправия английского языка и предоставления им местного гражданства. Кроме того, они построили сеть железных дорог, морские порты, горнорудные предприятия и в конце концов добились того, что смогли ввозить любые товары из Европы (включая оружие), минуя британские таможенные посты и колониальную администрацию.

В конечном итоге англоязычное население Южной Африки стало доминировать не только в общественно-политической, но и в экономической жизни данного региона. Английский язык стал языком судебного делопроизводства и гражданской службы, а высшие государственные посты могли занимать только англичане или англоязычные африканцы. Этому во многом способствовала экспансионистская политика имперского канцлера Германии О. Бисмарка, который воспользовался замешательством Великобритании и установил в 1884 г. протекторат над Юго-Западной Африкой. Вначале англичане восприняли этот факт довольно спокойно, а премьер-министр У. Гладстон даже благословил попытку Германии стать «колонизирующей державой» (15).

Однако позже они пожалели об этом, так как буры стали использовать германскую колонию в качестве надежного пути к морскому побережью и созданию там своих опорных баз. Как отмечают современные южноафриканские исследователи, «ведущие европейские державы произвольно обозначили границы несуществующих государств и произвольно разделили мир между собой в качестве своих колоний» (16).

В декабре 1895 г. вооруженный отряд англичан, служивших в частной горнорудной компании, пересек границу Трансвааля и попытался захватить золотоносные районы страны, однако потерпел поражение и вынужден был сложить оружие. Руководители буров хорошо понимали, что это только начало и что вооруженный конфликт с Англией неизбежен. С этой целью они

стали старательно готовиться к войне, закупать стрелковое оружие и артиллерийские орудия, боеприпасы, медикаменты, Кроме того, они в кратчайшие сроки построили заводы по производству пороха и взрывчатых веществ, чтобы сократить зависимость от зарубежных поставок.

При этом следует помнить, что стремление буров избавиться от британского господства лишь отчасти объяснялось желанием сохранить свободу и независимость. На самом деле буры больше всего хотели сохранить старые рабовладельческие порядки и патриархальные отношения с местными племенами, которые поставляли им рабов и обеспечивали дешевые рабочие руки. Как отмечает Б. Бантинг, их главным желанием было «сохранить привычные отношения между хозяином и рабом, которые установились еще со времен Ван Рибек» (17).

В условиях приближающейся войны руководители Трансвааля и Оранжевого Свободного Государства заключили между собой оборонительный союз, на что Великобритания потребовала полного разоружения обеих республик и отказа от независимости. Не получив удовлетворения своих требований, правительство консерваторов во главе с Солсбери провело спешную мобилизацию целой армии резервистов и отправило их в Южную Африку.

В октябре 1899 г. буры перешли границу с британскими владениями и осадили несколько важных населенных пунктов, включая Кимберли, где находились богатейшие залежи алмазов. Все попытки англичан снять осаду успехом не увенчались. Так началась война, которая положила начало распаду Британской империи. Однако в то время еще никто не предполагал подобного исхода (18). Британским войскам приходилось вести боевые действия в невероятно сложных условиях горной местности, перевалы и плато которой буры эффективно защищали небольшими отрядами. Англия потерпела ряд серьезных поражений, пока правительство консерваторов не заменило неудачливого генерала Буллера маршалом Робертсом и начальником его штаба генералом Китченером (19).

Китченер разработал новую тактику войны с бурами, обошел их с флангов по ровной местности и в конце концов вынудил сдать удерживаемые ранее позиции. К началу 1900 г. англичане довели численность своей армии до 250 тыс. человек, в то время как в ополчении буров было чуть более 50 тыс., причем на их стороне воевало до 2.5 тыс. иностранных добровольцев (20). К концу того же года англичане, имея пятикратное превосходство в численности войск, захватили столицу Трансвааля Преторию и объявили об аннексии обеих бурских республик.

В ответ на это буры перешли к тактике партизанской войны, взрывали поезда, мосты и переправы, уничтожали продукты питания, совершали вооруженные нападения на лагеря противника, создавали мобильные отряды «коммандос», которые наносили англичанам ощутимый ущерб и практически оставались неуловимыми.

Вскоре война приняла затяжной характер и вынудила англичан перейти к тактике «тотальной осады». Они стали сгонять буров с насиженных мест, сжигать их посевы и жилища, создавать концентрационные лагеря для стариков, женщин и детей, уничтожать скот и вооружать африканские племена, которые изъявляли готовность бороться с бурами любыми средствами. По мнению многих исследователей, это была война нового типа и «принадлежала новому веку» (21).

Подтверждением тому служит большой набор новых видов вооружения и технических новинок, которые в конечном итоге преопределили исход этой войны. Так, например, англичане стали использовать так называемый «рассыпной строй», колючую проволоку, которая вместе с новым пулеметом «Максим» могла остановить любую лобовую атаку кавалеристов. Кроме того, в этой войне впервые использовалась новая армейская форма цвета «хаки», полевой телеграф, полевая кинокамера, мощные прожектора, бронепоезда (22), многозарядные полуавтоматические винтовки, бездымный порох, полевые окопы и траншеи, скорострельные орудия и разрывные пули «дум-дум». Если к этому добавить концлагеря, массовый террор против мирного населения, захват заложников и тактику «выжженной земли», то последующие войны XX в. уже не кажутся такими уж неожиданными по своей жестокости.

В мае 1902 г. бурские партизаны сложили оружие и подписали мирный договор с Англией. С формальной точки зрения Великобритания одержала победу в этой войне, но это была ее последняя победа в истории Британской империи. Англичане потеряли более 22 тыс. человек убитыми и умершими от болезней, а общие финансовые потери составили по некоторым данным более 143 млн фунтов стерлингов, что составляло по тем временам огромную сумму (23).

Англо-бурская война стала переломной в истории Британской империи. Во-первых, Англия потратила на эту войну огромные финансовые и материальные средства, что значительно подорвало и без того кризисную британскую экономику (24). Длительное господство на мировых рынках привело английскую буржуазию к застою и деградации. «Английская буржуазия, – отмечает российский исследователь И.Д. Парфенов, – постепенно утрачивала побудительные мотивы к постоянной модернизации производства, развитию новых отраслей на основе технического прогресса, так как и старые отрасли приносили ей значительную прибыль» (25).

Во-вторых, метод ведения войны вызвали бурю возмущения в не только в Европе, но и далеко за ее пределами. Интенсивно формировавшееся в это время общественное мнение в Европе единодушно осуждало британских колонизаторов за невиданную и зачастую ничем не мотивированную жестокость в отношении буров и коренного африканского населения. Политику Великобритании стали часто называть агрессивной хваткой цербера, подавляющего любые попытки коренного населения Южной Африки отстаивать национальную независимость (26).

Кроме того, это была первая война англичан, которая велась не столько против туземного населения колоний, сколько против таких же белых европейцев, как и они сами. Это была несправедливая война в том смысле, что самой могущественной колониальной империи противостояло не патриархальное общество туземцев, а белое население, не имевшее «регулярной армии... и организованного сильного государства» (27).

В-третьих, в результате англо-бурской войны и ее последствий в Британской империи стали отчетливо проявляться первые признаки так называемого «колониального национализма», то есть осознания того непреложного факта, что экспансионистским устремлениям Великобритании может и должен быть положен конец. Со временем стало преобладать мнение, что жители «белых доминионов» не должны безоглядно жертвовать своими национальными интересами в угоду ненасытным амбициям метрополии (28).

Некоторые британские историки отмечают в связи с этим, что сама идея «завершенной империи» до 1890-х гг. существовала лишь в воображении колонизаторов и представляла собой своеобразное «мистическое» восприятие англо-саксонского мира, сформировавшееся окончательно только после захвата африканских территорий (29).

В-четвертых, англо-бурская война расколола хрупкое южно-африканское общество, надолго разделив его на две враждующие части: безоговорочных сторонников Великобритании и столь же непримиримых ее противников. Причем этот конфликт усиливался с каждым годом и достиг наивысшего накала в годы Первой мировой войны, когда «нация бросилась в объятия Великобритании, но только потому, что другие видели в победе Германии единственную возможность избавиться от британского господства и добиться желанной независимости» (30). Правда, многие британские историки до сих пор считают, что большинство жителей Южной Африки сохранили верность империи, «хотя и в меньшей степени, чем жители других доминионов» (31).

Наконец, последнее: англо-бурская война оставила заметный след в истории самой Великобритании, так как стала источником неисчислимых бедствий и обнищания населения. В известном смысле эта война положила конец знаменитой викторианской эпохе и даже, по мнению британского историка П. Брендона, «отравила конец жизни королевы Виктории и лишила имперский блеск позолоты во время царствования ее сына» (32). При этом сама королева была уверена в том, что буры – это «мерзкие и никчемные и жестокие людишки», не заслуживающие никакого снисхождения (33). При этом она считала, что с ними нужно покончить раз и навсегда, и внесла свой мощный вклад в дело победы над «невыносимыми» бурами. Она лично провозжала своих солдат в Южную Африку, посылала им вязаные носки и перчатки, а однажды даже порадовала их посылкой, в которой было около ста банок шоколада.

С тех пор в Европе стало набирать силу мнение, что империя переживает далеко не лучшие времена, а ее падение является лишь делом времени.

Разумеется, многие в Англии все еще воспринимали могущество своей империи как нечто незыблемое и бесконечное, однако голоса «империалистов» становились все громче, что само по себе свидетельствовало об их внутренней слабости. «Единственным достоинством «империалистического движения», – отмечает известный британский историк Д. Сомервелл, – было его трезвое чувство единства того сообщества, которое мы сейчас называем Британским содружеством наций... и взаимосвязь его составных частей» (34).

Таким образом, англо-бурская война стала своеобразным итогом многовековой колониальной экспансии Великобритании. Она подвела черту под победоносным шествием британского империализма и стала последней победой в этой длительной борьбе. Именно в результате этой войны Британская империя достигла своего высшего развития и обозначила начало постепенного, но неуклонного упадка, закончившегося полным крахом имперских амбиций Лондона.

Вряд ли можно считать случайным тот факт, что британские консерваторы еще с 1884 г. стали все чаще говорить не об империи, а о «содружестве наций», в котором все страны сохраняют определенную зависимость от «страны-матери» и являются членами огромной имперской федерации, сохраняя при этом определенную автономию во внутренних делах (35). А премьер-министр Капской колонии, выступая против идеи имперского федерализма, прямо предложил преобразовать империю в Британское содружество наций. В дальнейшем это название все чаще стало использоваться вместо «империи» и предназначалось для того, чтобы подчеркнуть гораздо большее равенство между метрополией и доминионами. Как отмечается в работе Н.С. Крыловой, «здесь переплетались и стремление доминионов к равенству, самоуправлению и традиционная гибкость британских правящих кругов, и умение... искусно защищать свои интересы и цели» (36).

Однако англо-бурская война начала отсчет времени на часах, стрелки которых, как отмечают британские историки, «уже нельзя было повернуть назад» (37). На первый взгляд, Британская империя достигла пика своего могущества, а только что завоеванная Южная Африка сулила ей дальнейшее процветание, но это было обманчивое впечатление. Сложившийся к этому времени «британский консенсус» еще порождал некоторые надежды на сохранение целостности империи, однако первые признаки его несостоятельности уже стали проявляться (38).

В целом же можно сказать, что англо-бурская война 1899–1902 гг. если не подорвала основу колониального могущества Великобритании, то, во всяком случае, обозначила начало его упадка. Британская империя достигла своего высшего развития, которое обычно связывают с правлением королевы Виктории, и стала медленно распадаться после ее смерти в 1901 г. Однако дело здесь не в самой королеве или викторианском стиле правления, а в объективной закономерности развития и упадка больших многонациональных образований. Британская империя прошла долгий путь становления и

развития, однако к началу XX в. ее внутренние ресурсы были практически исчерпаны, а новые тенденции мирового развития поставили под сомнение смысл ее существования.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) На самом деле колонисты несли гораздо большие потери из-за конфликта с компанией, чем из-за споров с коренными жителями, так как владельцы компании забирали себе львиную долю прибыли от транзитной торговли не только с Индией, но и с местными племенами Южной Африки. См.: *Bunting B. The Rise of the South African Reich.* – L., 1986. – P. 9.
- (2) Африкаанс (бурский язык) возник в XVII в. в результате интенсивного смешения различных диалектов нидерландского, немецкого, французского, английского, французского языков, а также многочисленных языков коренных жителей Южной Африки. Долгое время существовал в качестве разговорного языка, в конце XIX в. обрел письменную форму, а в 1925 г. стал официальным языком наряду с английским.
- (3) Британское правительство уже в 1820 г. направило в Южную Африку более 5 тыс. поселенцев, которые занимались в основном разведением овец. Вскоре после этого южноафриканская шерсть высокого качества стала основным экспортным товаром из этого региона. Кроме того, англичане построили множество железных дорог и портов, что привело к неизбежным столкновениям с бурами и коренным населением. См.: *Британская империя / Под ред. П.И. Лебедева-Полянского, Ф.И. Петрова, О.Ю. Шмидта.* – М., 1943. – С. 313.
- (4) *Шкляж И.М.* Английский расизм перед судом «Справедливого» // Новая и новейшая история. – 1989. – № 1. – С. 222–223.
- (5) *Брендон П.* Упадок и разрушение Британской империи 1781–1997 / Пер. с англ. – М., 2010. – С. 245.
- (6) *Bunting B. The Rise...* – P. 10.
- (7) *Гончаров И.А.* Фрегат Паллада. – М., 1985. – С. 145.
- (8) *Шубин Г.В.* Российские добровольцы в англо-бурской войне 1899–1902 гг. (по материалам Российского государственного военно-исторического архива). – М., 2000. – С. 6.
- (9) Многие исследователи считают, что под псевдонимом «Юстус» скрывается участник покорения кафров и христианский миссионер доктор Эмбрози Кэмбелл, опубликовавший ряд писем по поводу коренного положения жителей Южной Африки. См.: *Шкляж И.М.* Английский расизм перед судом «Справедливого»... – С. 221–222.
- (10) Там же. – С. 222.
- (11) *Брендон П.* Упадок и разрушение... – С. 244.
- (12) П. Брендон подробно описывает случай, когда африканские племена коса решили принести жертву своим богам во имя спасения своего народа и с этой целью убили весь свой скот, а сами потом погибли голодной смертью. Там же. – С. 245–246.
- (13) Там же.
- (14) См.: *Шубин Г.* Под небом Африки моей. Сто лет назад шла англо-бурская война // Субботник НГ. – 2000. – № 19, 20, 05. – С. 3.
- (15) *Брендон П.* Упадок и разрушение... – С. 253.
- (16) *To Be Born A Nation. The Liberation Struggle for Namibia.* Department of Information and Publicity, SWAPO of Namibia. – L., 1981. – P. 1.

- (17) *Bunting B. The Rise...* – P. 10.
- (18) Следует отметить, что англичане настолько были уверены в быстрой и легкой победе, что уделяли Южной Африке гораздо меньше внимания, чем Китаю. См.: *Lloyd T.O. The British Empire 1558–1983.* – Oxford University Press, 1984. – P. 247.
- (19) Однако истинным строителем Британской империи и покорителем Южной Африки многие исследователи считают не генерала Китченера, а предприимчивого политика и бизнесмена Сесила Родса, который создал процветающие и поныне горно-рудные компании и именем которого впоследствии была названа Родезия. См.: *Дэвидсон А. Сесил Родс – строитель империи.* – М., 1998.
- (20) Из 2500 иностранцев на стороне буров было не менее 250 добровольцев из России. Их участие в англо-бурской войне подробно изложено в исследовании Г. Шубина. См.: *Шубин Г.В. Российские добровольцы в англо-бурской войне 1899–1902 гг. (по мат-лам Российского государственного военно-исторического архива).* – М., 2000.
- (21) *Шубин Г. Под небом Африки моей...* – С. 3.
- (22) На одном из таких бронепоездов оказался военный корреспондент «Морнинг пост» У. Черчилль. В результате устроенной бурами засады он попал в плен, однако сбежал из тюрьмы и благополучно вернулся в Англию, став национальным героем. Именно это обстоятельство помогло ему одержать победу на парламентских выборах 1900 г. и впервые стать депутатом Палаты общин.
- (23) Г. Шубин включает в эти расходы и 9 млн фунтов, которые Англия вынуждена была выплатить бурам в качестве компенсации за причиненный ущерб, и решительно отвергает мнение о «кажущемся альтруизме англичан». См.: *Шубин Г.В. Российские добровольцы в англо-бурской войне...* – С. 9–10.
- (24) Расходы Великобритании на содержание империи увеличивались с каждым годом и к началу XX в. достигли астрономической суммы 2 млн фунтов стерлингов. Впрочем, это было только начало, так как к середине XX в. эти расходы увеличились до 50 млн фунтов. См.: *Goldsworthy D. Colonial Issues in British Politics.* – Oxford, 1971. – P. 87.
- (25) *Парфенов И.Д. Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX в. (Движущие силы, формы и методы).* – М., 1991. – С. 25.
- (26) Аллегорическое название такой политики произошло от легендарного британского броненосца «Цербер», который был создан задолго до англо-бурской войны и стал символом могущества и незыблемости Британской империи. В самый разгар англо-бурской войны это военное судно вошло в состав Военно-морских сил Содружества, а позже перешло в распоряжение Королевского Австралийского флота. Символично, что именно в 1926 г., когда было официально провозглашено создание Британского содружества наций, «Цербер» был затоплен у берегов Австралии с целью создания надежного волнореза. См.: *Шпаковский В. Броненосец в преддверии ада // Тайны XX века.* – 2011. – № 25, июнь. – С. 19.
- (27) *Bunting B. The Rise...* – P. 12.
- (28) Подобные настроения были характерны не только для жителей колоний, но и для самой Англии. Именно в это время становится популярной политика «антиимпериалиста» У. Гладстона, который невольно стал инициатором широкого общественного движения в поддержку самоуправления в колониях. Этой целью он впервые создал в 1884 г. Лигу имперской федерации. См.: *Заболотный В.М. Мир Британского содружества наций: Учебно-практ. пособ.* – М., 2010. – С. 64.
- (29) *Cross C. The Fall of the British Empire.* – L., 1968. – P. 17–18.
- (30) *Dolan E.F. A Lion in the Sun. A Background Book on the Rise and Fall of the British Empire.* – N. Y., 1973. – P. 243.

- (31) *Williamson J.A.* The British Empire and Commonwealth. A History for senior forms. – L., 1967. – P. 379.
- (32) *Брендон П.* Упадок и разрушение... – С. 287.
- (33) *Hibbert Ch.* Queen Victoria. A Personal History. – L., 2000. – P. 459.
- (34) *Somerwell D.C.* English Thought in the Nineteenth Century... – P. 189.
- (35) См.: *McIntyre W.D.* The Commonwealth of Nations: Origins and impact. 1869–1971. – Oxford, 1977. – P. 4–5.
- (36) *Крылова Н.С.* Содружество наций: политико-правовые проблемы. – М., 1991. – С. 40.
- (37) *Judd D., Slim P.* The Evolution of the Modern Commonwealth. 1902–1980. – L., 1982. – P. 22.
- (38) Под «британским консенсусом» обычно понимают особый способ урегулирования конфликтных ситуаций, позволяющий не доводить их до трагической развязки. Более подробно см.: *Заболотный В.М.* «Британский консенсус» как системообразующий фактор Содружества наций // Вестник РУДН. Сер. «Международные отношения». – 2001. – № 1. – С. 149–150.

THE BOER WAR 1899–1902: THE BEGINNING OF DECLINE OF THE BRITISH EMPIRE

V. Zabolotny

World History Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article analyses the Boer War 1899–1902 and its impact on the decline of the British Empire. This War played an important role in the History of the British Empire and mostly determined its final disintegration. This war demanded a huge financial expenditure and aroused a wave of indignation throughout Europe. Even many Englishmen considered this war as a defeat.

Key words: Boer War, South Africa, Cape Colony, Afrikaners, Hottentots, Boers, Natal, Transvaal, Orange Free State, British Empire, British Commonwealth of Nations.